

имеется здесь в виду? У Достоевского в этот момент практически нет семьи – он вдов и одинок. Он работает «как вол», дабы вытащить из нужды жену и детей покойного брата Михаила, чьи долги по журналу «Эпоха» он взял на себя. Хотя, заметим, мог бы и не приносить эту братскую жертву. «Он, – продолжает Николай Михайлович, – по моему мнению, самый несчастный из смертных. Вся жизнь его так сложилась. Он никогда не пожалуется и не выскажет всего, что у него, может быть, накопело на сердце; вот почему эти строки и вырвались у меня». У автора письма действительно добрая душа. Несчастнейшим из смертных почитается вовсе не он, Николай Михайлович, лишенный работы, здоровья, семьи и чем-то напоминающий еще не сотворенного Мармеладова, а внешне благополучный и даже знаменитый брат Федор Михайлович, сапоги которого младший с благодарностью донашивает.

Некоторое охлаждение между братьями наступает в самом конце 1870-х – надо думать, из-за перессорившего всю родню наследства их тетки А.Ф. Куманиной. И хотя Николай Михайлович пишет брату Федору по поводу этих родственных тяжб, что он во всем согласен с его желаниями и противоречить не будет, все же – видимо, не без влияния сестры Александры Михайловны – он чувствует себя в чем-то ущемленным и уклоняется от встреч (опровергая тем самым уверения Анны Григорьевны о возрастающей частоте посещений). «Жаль, что переписываешься со мной письмами, – выговаривает ему Достоевский 26 декабря 1880 г., – эти отчуждения отодвинут наши дела еще на несколько лет, а может, и на полную гибель». Он, старший, имеет право на такой тон. «...Брат Николай Михайлович совершенно порвал со мной, точно меня нет на свете...», – жалуется он брату Андрею.

«Полная гибель» и «нет на свете» – выражения по преимуществу фигуральные. Однако это написано в самом конце 1880 г.: жизнь его действительно на исходе...

Николай Михайлович переживет старшего брата ровно на два года. Единственный из Достоевских, он так и не заведет семьи, предпочитая взятого в качестве слуги какого-то «бедного сироту». Его уснащенные бесконечными лобзаниями послания к юной племяннице, дочери сестры Веры («целую тебя в лобик, глазки, носик, в щечки, а в губки не смею, стар стал, пожалуй, и побрезгуешь») – эти родственные эпистолы, которые, по мнению М.В. Волоцкого, «отличаются исключительной экзальтированностью, носящей своеобразную сексуальную окраску», говорят об очень одином и очень несчастном человеке.

Единственный из всех братьев и сестер Достоевских, он не оставит потомства. Могила его затеряна.

Последыш (Сестра Александра)

Летом 1835 г., клянясь в вечной верности Михаилу Андреевичу, супруга его напишет, что теперешняя ее беременность «есть седьмой крепчайший узел взаимной любви нашей». Узел, однако, оказался последним. Ребенка, рожденного не в доме на Божедомке, как желал бы отец, а в сельском уединении, в Даровом, назвали Александрой: скорее всего в честь тетки – А.Ф. Куманиной. Но после смерти Марии Федоровны среди ее детей, которых приютят Куманины, как раз не окажется Александры. Овдовевший Михаил Андреевич оставит младшую дочь при себе.

Достоевский не видел сестру Сашу с 1837 г. и до начала 1860-х. Он отбыл из Москвы в Петербург, когда ей не исполнилось и двух лет. Сестра, разумеется, тоже знала брата лишь понаслышке.

Осенью 1838 г. Михаил Андреевич получает от сына Федора письмо с известием, что тот оставлен на второй год. С родителем едва ли не случил-